

Лунная белая роса упала, когда облака над горами рассеялись. Дым костра, смешанный с ароматом вина, создавал элегантную и расслабленную атмосферу. Некоторые из новобранцев ели и пили, склонив головы, а некоторые поднимали головы, чтобы поговорить и полюбоваться Луной. Всё это вместе стало уникальным пейзажем Лянь Чжоу Вэй.

Осенний ветер приносил с собой искры, заставляя людей гадать, не сожжёт ли он их одежду. Но через несколько мгновений искры тухли, сопровождаемые тихим стоном.

– Я забыл, как выглядят мои родители, – всхлипнул Мэй.

– Мне ещё хуже, – безучастно сказал Ван Ба. – Я не видел своих родителей с самого рождения.

Хэ Янь молчала. Она подняла руку и налила себе глоток вина, пытаясь успокоиться.

Чтобы утешить её, все начали сравнивать свои неудовлетворительные жизненные обстоятельства. В конце концов, это превратилось в соревнование в сравнении того, у кого жизнь была хуже другого. Новобранцы рядом с ними смеялись. Только на их стороне были мрачные облака, плывущие с жалким ветром.

Глядя на плачущих Мэя и Ван Ба, а затем на молодого мастера Цзян Цзяо, который пил в одиночестве с красными глазами, девушка потеряла дар речи. Теперь она не знала, кто кого утешать должен.

Хуан Сюн взглянул на Хэ Янь и сказал:

– Брат Хэ, ты довольно хорошо пьёшь.

Хэ Янь опешила и посмотрела на себя сверху вниз. Сама того не сознавая, она уже пила третью порцию. Девушка не знала, сколько может выпить прежняя юная леди Хэ, и ей пришлось в голову, что хрупкая юная леди, возможно, не сможет выпить такого крепкого и острого вина из такой разбитой чаши. Но для бывшего генерала Фэй Хуна всё это было знакомой ситуацией.

Когда холодно, когда вы боитесь, когда вам неудобно или даже когда вы голодны, если у вас есть алкоголь под рукой, вы можете временно отогнать все трудные времена. Вино может прогнать холод, оно может укрепить мужество и может утолить голод или даже омыть печали.

Когда она была в Шоцзине, девушка не пила никакого алкоголя, боясь быть разоблачённой. Когда она прибыла в армию Фуюэ в Мосяне, Хэ Янь постепенно привыкла пить. Девушка практиковалась в выпивке, и никто из молодых рекрутов в лагере не мог пить больше неё. Иногда, празднуя великую победу, она была единственной трезвой в конце банкета.

Это может быть легендарное одиночество.

Кто её удивил, так это Ши. Она подумала, что Ши вырос в горах, и он даже выглядел крепким. Поэтому Хэ Янь решила, что он хороший выпивоха, но вот чего она не ожидала, так это того, что Ши потребовалось всего лишь полбокала вина, чтобы крепко уснуть. Он опьянел так быстро?

Оставшуюся половину чаши с вином забрал его младший брат Мэй. Вместе с Ван Ба Мэй осушил чашу и сказал:

– Я не ожидал, что все будут одинаковыми и упадут на дно мира, так что давай просто будем семьёй в будущем, – сказав все это, он отхлебнул вина и опьянел. От обжигающего вина у мальчишки покраснел нос, а затем, не успело миновать время, равное горению палочки благовоний, как последовал за своим старшим братом, лежащим на спине пьяным.

Хэ Янь пробормотала:

– ... Они действительно биологические братья.

Когда Ван Ба внезапно потерял своего собутыльника, он подошёл к Цзян Цзяо и, держа его за плечо, протянул ему вертел с жареным кроличьим мясом и сказал:

– Не пей одно вино. Пора переходить на мясо! Не волнуйся, даже если твоя невеста не выбрала тебя. Это произошло только потому, что между вами не было никакой судьбы, – впервые он заговорил по-человечески: – Живя в этом мире, понимаешь, что расставания и объединения предрешены судьбой. Нет ничего, что можно было насильно заставить соединиться.

Цзян Цзяо взял кроличье мясо, продолжая пить и не произнося ни слова. Хуан Сюн улыбнулся, увидев это. Он посмотрел на Луну в небе и сказал себе:

– Я скучаю по своей семье.

Хэ Янь достал пряник из корзины с закусками, которую дал ей Чэн Ли Шу. Лунные пряники были маленькими и имели форму бриллиантовых цветов, с красной надписью "Счастливый цветок, смотрящий на Луну". Она откусила кусочек и почувствовала сладость кунжута и персиковых зёрен.

– Если бы они были живы, меня бы здесь не было, я был бы в своём родном городе, – сказал Хуан Сюн. – Моя мать готовила невероятно вкусно... Я хочу съесть её стряпню.

Хэ Янь опустила голову и молча съела пряник. Хуан Сюн спросил:

– А что насчёт тебя? – он повернул голову и посмотрел на Хэ Янь. – Как ты проводил это время года в прошлом?

Обычный Праздник Середины Осени? Хэ Ян была в некотором замешательстве.

Перед тем как пойти в армию, она провела Праздник Середины Осени в семье Хэ вместе с другими. Её статус был особенным, и люди следили за ней, куда бы она ни пошла, поэтому у неё обычно не было свободного времени. На самом деле ей нравилась шумная суэта лунного фестиваля, но это было неудобно для Хэ Янь, потому что она носила маску. В семье Хэ она вела постыдное существование. Хотя с точки зрения идентичности она была законной дочерью рода, Хэ Янь не принадлежала ни к первому, ни ко второму дому.

После того, как она начала служить в округе Мосянь в течение трёх лет, в начале, девушка постоянно испытывала страх, каждый день она переживала, не зная, сумеет ли выжить на поле боя. Праздник Середины Осени? У кого вообще найдётся время подумать об этом?..

Позже она вернулась в столицу и вышла замуж в семью Сюй. В это же время в прошлом году она уже была слепа.

Даже надежда провести праздник луны с этим человеком не оправдалась, и она погрузилась во тьму. В то время Хэ Янь думала, что не сможет выбраться оттуда и что в этом мраке ей придётся провести всю свою жизнь. Поэтому пятнадцатого августа Хэ Янь попросила Сюй Чжи Хэна отвести её на гору, чтобы девушка могла поклониться Будде, надеясь, что Бодхисаттва благословит её и позволит снова увидеть свет. Сюй Чжи Хэн также согласился.

На самом деле, в тот день она действительно не хотела просить благословения у Бодхисаттвы.

Она почувствовала боль на кончике языка. Она случайно прикусила собственный язык, и сладкий вкус на короткое время покрылся покалывающей болью. Хэ Янь пришла в себя, избегая пристального взгляда Хуан Сюна, и небрежно сказала:

– Вот так, почти так же, как сейчас.

– Видеть тебя – всё равно что видеть самого себя из прошлого, – Хуан Сюн сделал глоток вина и сказал: – Ты такой же, как я тогда.

Хэ Янь улыбнулась и сказала:

– Брат, моя семья живёт хорошо.

"Намного лучше, чем большинство людей".

– Но вы ещё не помирились, – она услышала голос Хуан Сюна и посмотрела в сторону. Лицо лысого человека выражало мудрость и опыт пережившего превратности судьбы человека средних лет, прошедшего через хорошее и плохое. Он коснулся чёток Будды и сказал: – Ты испытываешь великое чувство ненависти и неукротимую жажду мести. Твоё сердце всё ещё

неудовлетворено, поэтому всякий раз, когда ты чувствуешь себя расстроенным, ты всегда оказываешься в ловушке своих мыслей.

Сердце Хэ Яня дрогнуло, но она ничего не сказала.

- Я не знаю, что ты ненавидишь, - он посмотрел на Луну. - Но иногда ты выглядишь так же, как я.

Хэ Янь была немного растеряна, неужели она действительно так сильно это демонстрирует? Она всегда считала, что хорошо скрывается.

- Когда-нибудь всё будет хорошо, - большой человек опустил голову и похлопал её по плечу. - Ты просто должен верить в это.

Хэ Янь ничего не сказала и молча взяла чашу с вином, чтобы выпить. Хуан Сюн замолчал, начал есть мясо и пить самостоятельно. Ван Ба тоже был немного пьян. Он сидел на месте, опустив голову, и ухмылялся, а Цзян Цзяо уткнулся головой в колени, и было не ясно, плачет он или заснул.

<http://tl.rulate.ru/book/41885/1492272>